

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПЕРСОНАЛИСТСКО-АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Князев Е.А.

Россия, Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии
evknyazev@gmail.com

Противоборство авторитарной и автономной тенденций составляет специфику генезиса системы высшего образования в России. Эволюция системы состоит в поочередной смене амбивалентных аксиологических моделей высшей школы: лично-отчужденной, или бюрократически-ориентированной и лично-ценностной, отвечающей интересам общества. На протяжении двухвековой истории традиционная этактистская парадигма управления системой высшей школы способствовала возникновению противоречия между целями и ценностями государства как заказчика и организатора, с одной стороны, и собственной аксиологией науки и образования, с другой [1]. Причины хронического кризиса образования в монопольном господстве авторитарной парадигмы, бюрократизация элиминирует самоуправление профессорско-преподавательского сообщества, подавляет элементы самостоятельности в научно-образовательной деятельности высшей школы. Социокультурная проблема взаимодействия общества, государства и системы высшего образования традиционно решается с прагматических позиций: «кто для кого?». Существенное сужение разнообразия образовательных стратегий, форм и методов обучения сводится к решению комплекса стратегических задач, стоявших перед системой высшей школы к прямолинейному организационному и формальному управленческому подходу.

Отсутствие синхронизма в темпах эволюции общества и системы высшего образования, периодически приводит к кризису, выраженному в господстве лично-отчужденной модели обучения, что порождает стагнацию культурно-просветительской и психолого-педагогической деятельности. Созданная на основе лично-отчужденной модели система обучения не способна достичь адекватных социокультурному запросу темпов развития, она либо хронически отстает от развития социума. Неадекватность потребностям общества манифестирует о методологической несостоятельности лично-отчужденного подхода в высшем образовании, его сугубо бюрократической ориентации [2].

Бурные темпы социокультурного развития в XXI в. обусловлены революционными изменениями в технологии, появлением глобальной компьютерной сети, а также динамичными процессами в обществе, что приводит к изменению парадигмы образования, трансформирует его аксиологию. В возникающих рыночных отношениях задачи карьеры подвергаются переоценке: требуются деятельные юристы, предприимчивые экономисты и гуманные педагоги, причем содержание, формы и методология подготовки каждой специальности нуждается в кардинальной перемене. Кризисные ситуации в развитии образования пробуждают конструктивную активность: создаются теоретические концепции, разрабатываются планы и проекты переустройства науки и высшего образования. Самостоятельный характер обретает педагогика высшей школы, у нее появилась собственная экспериментальная основа, что позволяет отказаться от умозрительных идеологических построений лично-отчужденной модели подготовки специалистов [3].

В начале 1990-х в противоборстве административно-командной системе, порождавшей бюрократическую ориентацию и технократическую примитивизацию обучения, возрождается гуманистическая аксиология российского образования, нацеленная на потребности социокультурного развития. Теоретическая модель антропологического типа высшего образования оказала существенное влияние на формирование высшего педагогического образования в начале 1990-х. Персоналистско-аксиологическая парадигма организации учебного процесса эффективно реализует восходящую к лучшим традициям отечественного педагогического наследия К.Д. Ушинского, П.Ф. Каптерева, П.Ф. Лесгафта, В.М. Бехтерева, Л.И.

Петражицкого и др. антропоцентрическую модель высшего образования [3], в качестве альтернативы формализованному учебному заведению создается антропоцентрическое и гуманистическое, адекватное потребностям общества и личности научно-организованное образование.

При этом высшая школа становится экспериментальным центром, в котором научно-исследовательская деятельность превалирует над образовательной. В процессе преодоления хронического кризиса личностно-ценностная модель высшей школы становится лидером: устраняется традиционная амбитенденция траектории эволюции образования. Возникает альтернатива бюрократически-ориентированной вузовской системе, создается общественно-государственное и общественно-частное образование, построенное на принципах научности, доступности, гуманизма и свободы выбора в преподавании и обучении.

Научно-организованное на основе персоналистско-аксиологического подхода высшее образование обладает особым качеством известного опережения запросов общества, что ускоряет темп социально-экономического роста. Научно-организационный и социокультурный статус автономии высшего образования способствует возникновению принципиально нового социокультурного феномена – персоналистско-аксиологической модели. Начало преодоления хронического кризиса обнаруживается в создании новой системы образования, призванной осуществлять подготовку будущих выпускников к особой роли проводников реформ в социуме. Появление закона об Образовании (1992 г.) означало важнейший этап в возникновении новой персоналистско-аксиологической парадигмы подготовки в вузах, выпускники которых стали активными проводниками проводимых реформ.

Развитие общественной инициативы в образовании – важнейшее действенное средство трансформирования ценностей, целей, содержания, форм, методов и способов обучения, создания предпосылок для кардинальной реформы всей системы образования. В 1990-х гг. в Российской Федерации происходил процесс становления особой персоналистской аксиологии общественных, общественно-частных, муниципальных, общественно-государственных и частных образовательных организаций. К реальной смене образовательных парадигм в системе образовательных организаций способно привести движение педагогической общественности, однако в начале XXI века полновесного общественно-педагогического движения не возникло. Встречая серьезное сопротивление, трансформация системы ценностей происходила медленными темпами, без постановки и решения кардинальных задач. Самостоятельная система общественного и общественно-частного образования, способная стать реальной альтернативой бюрократически-ориентированному образованию, не была сформирована.

В рамках задач реформирования проводился поиск генерализирующих факторов развития общественного и частного образования, что адекватно социокультурным потребностям развития нашей страны. Реформирование учебного процесса происходило на основе внедрения персоналистско – аксиологического подхода, что положило начало трансформации обучения адекватно новым социальным вызовам модернизации. Нововведения способствовали качественному углублению образовательной деятельности, привели к созданию новых факультетов, отделений, научных школ и новых направлений научно-образовательной деятельности в образовании. В высшей школе сформулированы возрождающиеся принципы автономии: самоуправление научного сообщества, коллегиальность руководства, демократизм, выборность, отчетность и сменяемость ректора, деканов, профессоров, свобода преподавания, право вуза самостоятельно присваивать ученые степени, открывать кафедры и научные общества, руководство просветительской деятельностью учебных заведений данного региона[4].

Направленная на формирование саморазвивающегося, самостоятельного и независимого высшего образования, реформа системы образования призвана разработать и способствовать созданию децентрализованной автономной модели вузов. Однако данной аксиологии придерживались лишь отдельные высшие школы, и идея самоуправления вовсе не овладела профессорско-преподавательским корпусом, ибо общественно-педагогическое движение, по

сути, не оформилось. Становление системы образования детерминировано генетическим противоречием – организационные принципы, формы и методы бюрократически-ориентированной вузовской системы неадекватны темпам и целям эволюции научной мысли, противоречат академическому устройству и психолого-педагогической специфике учебной деятельности.

Один из наиболее репрезентативных критериев обновления образования, – организация учебного процесса, – позволяет проследить эффективность функционирования системы, ибо выражает зависимость качества обучения от активности студентов и свободы преподавания. Одновременно с прямым дидактико-методическим воздействием в процессе обучения, важное влияние на формирование личности студента оказывает академическая атмосфера автономного научно-преподавательского сообщества вуза. Эффективность самоуправления детерминирована масштабом и действенностью законодательной инициативы, и активностью преподавательского сообщества. На основе персоналистско-аксиологического подхода во вновь созданных образовательных организациях реализуется принцип свободы выбора в процессе обучения.

Отказавшись от традиционного подхода к учебному планированию, новая высшая школа реализовала эффективную организацию учебного процесса: отказавшись от мнимого энциклопедизма, содержание образования стало максимально идентичным сущности научного исследования. Отметим, что ретрограды незамедлительно дали негативные оценки нововведений при «дезорганизирующей» персонализации учебного процесса, однако, ее педагогическое содержание явно превышает специфические функции и задачи учебного планирования. Персоналистско-аксиологическая парадигма становится наиболее эффективным способом персонализации учебного процесса, что позволяет говорить о методологической адекватности ее автономному устройству высшей школы нового типа.

Весьма показателен сравнительно-сопоставительный анализ двух моделей – курсовой и персоналистско-аксиологической систем организации учебного процесса: первая адекватна авторитарной, вторая – автономной модели высшей школы. Курсовая система исторически детерминирована экстенсивным характером обучения: единое содержание едиными методами, в единых формах и едиными средствами в одни и те же сроки изучается всем контингентом студентов, с тем, чтобы в конце семестра, в период сессии, всем сдавать экзамены по всем дисциплинам. Обязательный перечень дисциплин и экзаменов разрабатывают отнюдь не научно-педагогическое сообщество, а администрация, при этом планируется результат обучения – заданный образец, которому должен соответствовать весь контингент студентов.

Сторонники курсовой системы обнаруживали ряд преимуществ в ее логической организации, способной, во всяком случае, принудить студентов к обучению. Курсовая система придавала определенную стройность и соразмерность организации учебного процесса и, что наиболее ценилось ее защитниками, облегчала административное руководство учебной деятельностью, обеспечивая однородность состава студентов и одинаковый уровень их подготовки. Курсовая система учебного процесса обусловлена начальным этапом развития высшей школы и сопряжена с бюрократически-ориентированным учебным процессом, для которого характерны неразвитые, латентные тенденции элективности при господстве авторитарной модели высшей школы. Противники курсовой системы отмечают ее принудительный несвободный характер, элиминирующий свободу выбора в изучении учебных дисциплин, так и траекторий в науке, тормозящий творческую самостоятельность мышления студентов, что противоречит целям высшего образования, приводит к нивелированию личности в обучении.

Альтернативная курсовой, персоналистско-аксиологическая система обучения предполагает не столько индивидуализацию обучения, сколько эффективно реализовывает право свободы личности в обучении. Если индивидуализация способна обеспечить лишь воспроизводство имеющегося традиционного опыта, то персоналистско-аксиологический подход – новая методология образования – творческого процесса становления личности как учащего-

ся, так и преподавателя. В периоды энергичного социокультурного развития для решения принципиально новых задач необходима именно персоналистско-аксиологическая парадигма в обучении, базирующаяся на аксиологии свободы личности в образовании как главном принципе академической жизни, составляющем цель и средство обучения.

Свобода преподавания и учения составляет цель и средство самоформирования активной творческой личности студента-исследователя в академической жизни, что обогащает рационально-логическую стройность учебного процесса и приводит к многовариантности методологии формирования содержания высшего образования. Множество учебных траекторий приводят к общей цели: прочно усваиваются научные знания, которые студент осваивает самостоятельно и согласно собственному выбору. В самой постановке проблемы специальной методологии педагога содержится альтернатива архаичным дидактическим теориям псевдонаучного энциклопедизма. Вместо тотального изучения всего содержания предлагается углубленное исследование наиболее актуального и сконцентрированного в нем материала, что и позволяло совершить решительный переход от экстенсивного, через интенсивный к персональному учебному процессу. Студент становится центральной, активной, действующей фигурой учебного процесса, тогда как при личностно-отчужденном обучении превалирует отнюдь не преподаватель, но комплекс организационно-распорядительной и учебно-методической документации: указания и приказы играют решающую роль в обучении.

Персоналистско-аксиологический подход в высшем образовании способствовал не только достижению стандартного уровня обучения, сколько преодолению усредненности устаревшей системы обучения. Часть студентов получает возможность, увеличив сроки обучения, компенсировать недостатки подготовки, тогда как другие, на которых и делается ставка, обретают возможность свободного, творческого самосовершенствования. Отметим, что возможность сокращать сроки обучения в условиях платного образования – яркое свидетельство демократизации образования. Базисный блок общенаучных дисциплин – инвариантный для всех факультетов, служит основным субстратом нового подхода к организации учебного процесса.

Методологически новаторская организация высшего образования, основанная на персоналистско-аксиологическом подходе, логично и последовательно транслирует принципы академической науки в учебный процесс. Гуманитаризация образования являлась средством его гуманизации, и антропоцентризм – важнейший принцип становления учебных заведений нового типа. Таким образом, нацеленность концепции образования высшей школы на потребности личности из декларативной становится реальной и действенной антитезой бюрократически-ориентированному обучению. Персоналистско-аксиологический подход к организации учебного процесса приводит к сопряжению ценностей, целей, содержания образования современному уровню науки. Выстраивается модель антропоцентрического образования, трансформируется весь педагогический комплекс: постановка новой цели образования привела к изменению содержания, форм, средств, методов обучения и контроля. Переход от авторитарной к автономной модели высшей школы экономически и социально детерминирован и становится одним из средств преодоления кризиса образования.

Одним из важных результатов многоплановой деятельности высшей школы стала разработанная на основе философских, психологических и организационно-педагогических принципов концепция вузов нового типа, созданных на основе персоналистско-аксиологического подхода: – самоуправление профессорско-преподавательского состава высшего учебного заведения; – открытость и гласность в самоуправлении высшим учебным заведением, регулярная публикация отчетов, в том числе и финансовых в печатных изданиях; – принцип «разделения властей» в высшей школе: ученый совет – законодательная, ректор, проректор и деканы – исполнительная, администрация – судебная; – демократизм академического устройства высшей школы: выборность, отчетность и сменяемость администрации вузов начиная с профессоров и заведующих кафедрами до деканов и ректора; – гармоническое сочетание научной, образовательной, просветительской и практической дея-

тельности в высшем учебном заведении; – коллегиальный стиль руководства высшим учебным заведением; – попечительский совет – выборный орган при условии самоуправления высшей школы, обладающий административно-финансовыми функциями; – эгалитаризм и доступность обучения в высшей школе; – отсутствие дискриминационных требований при поступлении: исключение национальной, расовой, конфессиональной дискриминации при приеме, как студентов, так и преподавателей; – всеобщий характер приема студентов, отсутствие привилегированных категорий в студенчестве; – наличие подготовительного факультета или отделения для лиц, не имеющих аттестата о среднем образовании; – участие студентов в Совете и других органах самоуправления высшим учебным заведением, контроль над расходованием средств администрацией; – свобода преподавания и обучения – отказ от бюрократизированной и формализованной модели обучения; – персоналистско-аксиологический подход в организации учебного процесса: самостоятельная разработка студентами персональных учебных планов; наличие пропедевтического, специального и профессионального циклов учебных дисциплин; элективный принцип обучения; – обеспечение студентов новейшими средствами обучения.

Литература

1. Каптерев П.Ф. История русской педагогики. М., 2004.
2. Князев Е.А. Генезис высшего педагогического образования России XVIII- начало XX вв. М., 2001.
3. Князев Е.А. История педагогики и образования. М., 2016.
4. Князев Е.А. Автономия университетов: персоналистско-аксиологический подход // *Universum: психология и образование*. М., 2014. № 5-6 (6).